

Резюмируя данную часть, можно утверждать, корреспондируя выводы с предвыборной ситуацией в Республике Беларусь: информационная интеграция (если это интеграция равноправных партнеров) не должна оказывать негативного влияния на положение союзника. Иными словами, тут должен вступить в силу принцип «не навреди» своему партнеру, являющийся безусловным приоритетом. Благодаря чему даже информационные поля, развитые по-разному и даже разные по своей величине, не будут конфликтовать, ибо не смогут затрагивать сферу внутренней политики.

Означает ли это, что страны отказываются от взаимного влияния в области политического развития, становления демократических институтов или гражданского общества? Ни в коем случае: общее или интегрированное поле предполагает обмен идей и, следовательно, размышления на общие темы, в том числе и общедемократические. Но при этом политические системы каждого из государств обладают суверенностью развития. Это и будет объективизмом, позволяющим не только избежать конфликтов (таких как информационные вбросы, например), но и формирующим имидж страны на основе объективных общественных процессов. Таким образом, информационная безопасность сможет соблюдаться наиболее гибким и демократичным образом: через обмен конструктивной по отношению друг к другу информации.

Второе направление – это нахождение общих тем для информационного взаимодействия. Вероятней всего, такие темы легко будет найти, прежде всего, в ходе координации внешнеполитических усилий союзников. Взаимодействие между Беларусью и Россией наиболее успешно развивается по вопросам безопасности, - страновой, региональной и глобальной. Раз так, то к такому успешному взаимодействию нужно подключить и информационные ресурсы двух стран. В частности, для разработки и пропаганды новой концепции европейской или мировой безопасности.

*В.А. Елфимов, доцент
periodika304@mail.ru
БГУ (Минск, Беларусь)*

ГАРМОНИЯ ПЛАНОВ И ЦЕЛЕЙ КАК ЗАЛОГ УСПЕХА СОЮЗНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В теории стратегия и тактика должны находиться в тесном взаимодействии, взаимно дополнять и поддерживать друг друга. На практике же часто получается совсем иное – тактическое заслоняет стратегическое, и за текучкой «непосредственных выгод» порой не увидеть настоящих побед.

Чтобы не допустить этого, необходимо постоянно сверяться с ранее определенным маршрутом движения, в том числе, и интеграции. На современном этапе союзного строительства, которое перевалило за 20-летний юбилей, ревизия, а, точнее, аудит союзных программ и концепций – весьма

своевременная мера, чтобы сверить часы и, одновременно, придать новый импульс нашей интеграции.

Обсуждение 31 «дорожной карты» для прокладки дальнейшего союзного маршрута происходило в течение всего 2019 года. И происходило оно исключительно за закрытыми дверями правительств. Как и всякий аудит (что по-русски значит «проверка» или «перепроверка»), сведение дебита с кредитом в союзной интеграции – процесс очень деликатный, требующий специальных знаний и профессионального подхода. И ревизия оказалась настоящим испытанием для стратегического видения общих перспектив, открывающихся перед братскими народами – русским и белорусским. Таким образом, спасительным ресурсом для союзного строительства должно стать именно стратегическое видение его перспектив.

И здесь, несомненно, начинается очевидное противоречие между новомодным и всюду декларируемым «прагматизмом» нашего Союза и, собственно, его же перспективами. Прагматика, ищущая сегодняшней, сиюминутной выгоды, не верит в завтра. Ей подавай сегодня и сейчас, пусть по минимуму, но в материальном выражении. Стратегия же требует оторвать взор «от земли» и глянуть за горизонт. Прагматика – это политический минимализм; стратегическое мышление – это расширение горизонтов, как в политике, так и экономике.

Таким образом, прагматизм не гарантирует ничего, ибо, когда закончится нынешняя выгода для кого-то из союзников, тогда же закончится и союз. Можно ли такое положение вещей назвать стабильностью? Или уверенностью в завтрашнем дне?

Что дала ревизия союзных отношений с точки зрения прагматики? Общий ее итог, ставший известным к концу 2019 года, вроде бы положительный – 28 «карт» дальнейшей интеграции, среди которых большинство имеют как раз стратегическое значение, были согласованы. И только 3 «карты», - самых прагматичных, и, более того, сводящиеся фактически лишь к цене на российские нефть и газ, - так и остались «в доработке». И не позволили совершить знаковую в юбилейный год вещь – подписать весь пакет интеграционных маршрутов. «Доработка», конечно, будет продолжена. Но можем ли мы, опираясь на соображения выгоды, гарантировать ее положительный исход?

И хотя окончательный результат этих согласований и договоренностей еще неизвестен, уже сейчас стало ясно: в последние месяцы возобладала, во многом с подачи белорусской стороны, прагматичная или чисто экономическая модель Союзного государства. Минск объявил суверенитет священным, создание наднациональных структур – преждевременным, а главной целью двустороннего взаимодействия – экономическую выгоду и создание равных условий хозяйствования.

Как известно, интеграция – это создание наднациональных регуляторов для объединяющихся экономик, и, стало быть, не слева, так справа, не сверху, так снизу, но Беларусь, углубляясь в совместную хозяйственную

деятельность, - а именно этого она хочет больше всего - все равно войдет в интеграцию и начнет подниматься вверх по лестнице координирующих объединений и структур. Но произойдет это постепенно, эволюционным путем.

А раз так, то в данном процессе, чтобы он в будущем не забуксовал, главное - видеть стратегическую перспективу, которая и должна стать методологической основой союзного строительства.

Данное утверждение не имеет ничего общего с «политическим ямбом» - оно лишь констатирует будничные реалии. Правда, будни сейчас стоят не совсем обычные. Мир в ходе затянувшегося кризиса вошел в столь глубокое пике, что амплитуда выхода (а на это стоит надеяться!) неизбежно выведет глобализованную экономику на совершенно новую траекторию полета. И (опять же смеем надеяться!) на траекторию более устойчивую, с дальним пунктом назначения. Первыми на нее выйдут те, кто менее всего отклонился в период кризисной турбулентности от своих целей, кто меньше всего «модернизировал» свою стратегию.

Что удивительно, данный цикл передела глобализованной экономики (мы намеренно не применили прилагательное «глобальной», ибо экономика выйдет из пике не вся, не сразу и далеко не в прежнем виде) поразительно совпадает с новым политическим циклом в Беларуси – президентскими выборами и всем тем, что с ними связано. А, значит, главное сейчас – не допустить, чтобы эти выборы вдруг добавили турбулентности, неопределенности в союзное строительство.

А случайности, как говорится, не случайны: цикл этот еще и совпадает с новым интеграционным циклом на всем постсоветском пространстве, в ЕАЭС, например. И, стало быть, в союзном проекте – тоже!

Есть ли тут какая-то причинно-следственная связь с кризисом? Несомненно, есть. Применительно к России, кризис надо понимать, как шанс на реальное реформирование экономики, доставшейся нам от советских времен, испытавшей приснопамятный «шок», попавшей под «секвестр» гайдаровских узко-рыночных концепций, наконец, понявшей необходимость государственного регулирования. А применительно к Беларуси, шанс (как и кризис) понимается чуть-чуть наоборот, - с ощущением необходимости либерализации в экономике, где 80 % собственности пока находится в прямом управлении государством. Естественно, желательна либерализация без «шока», которого белорусы сумели избежать в 90-х, - так зачем же наступать на старые грабли в новом веке? Это ли не рыночный подход или, по крайней мере, готовность на него пойти?

Все это означает следующее: Россия, которая дальше ушла в рыночные глубины, постепенно возвращает в свой обиход такие понятия как «государственное регулирование» и «социальная ответственность капитала». А в Беларуси, где эта ответственность обеспечивалась всей силой государства, последнее все смелее сбрасывает с себя лишнюю ответственность и принимает в свой оборот нормальные рыночные механизмы. И хотя обе наши страны

двигаются в двух разных направлениях, - справа налево и слева направо, - нетрудно заметить, что движутся они к одной сходящейся, т.е. общей траектории развития. И к общему политическому центризму. Или к «золотой середине» между либеральной и социал-демократической концепциями.

В общем, старая добрая конвергенция сейчас начинает медленно, но, верно, торжествовать в двух ключевых для бывшего СССР странах. И ее полному торжеству пока мешает лишь одно – глобальный кризис, зародившийся не в наших странах, не в Союзе России и Беларуси, но шлейфом своего вихря коснувшийся и нас.

Хотя – как мы уже отмечали – именно кризис и дал хороший шанс переосмыслить прошлое и заглянуть в будущее. Кстати, для белорусской элиты это еще и означает окончательное избавление от иллюзий по поводу Запада и белорусской «сбалансированной» политики где-то посередине шкалы между ним и Россией. Что особенно примечательно, произошло это (хотя и не безболезненно) в тот самый момент, когда Запад попытался в своих отношениях с Минском перейти от «кнута» к «прянику». Отмена западных санкций против Минска хотя и была провозглашена, однако так и не стала реальностью – они не были отменены, а лишь приостановлены. То есть могут быть в любой момент восстановлены.

Между тем, мировое сообщество в растерянности: рецессия слишком затянулась. Все ждут: вот-вот откуда-то поступит долгожданный сигнал роста – и даст шанс всем на скорое избавление от кризиса. И каждый раз «вот-вот» ничем не оборачивается... Впрочем, нашлись страны, которые больше не намерены ждать, а намерены что-то делать. Возможно, это тот самый долгожданный сигнал, причем, не только к выходу из кризиса, но и, вообще, к выходу глобальной экономики на новые, менее «кризисные» маршруты. И есть основания полагать, что эти страны вполне могут составить новый ведущий кластер мирового устройства. Логично отнести к этому кластеру Евразийский союз, и столь же логично – Союзное государство. Эта цепочка интеграционных механизмов, пожалуй, единственная надежда мирового сообщества на скорый и надежный выход из затянувшейся рецессии.

На последнем экономическом форуме в швейцарском Давосе, посвященном модернизации современной мирохозяйственной и политической системы, вырвались наружу пессимистичные настроения. И действительно, похоже, глобальный пессимизм своими корнями уходит в гораздо более глубокие причинно-следственные связи, нежели обыкновенная цикличность капиталистических кризисов.

Цикличность отражает борьбу лишь двух тенденций из всего их многообразия – борьбу между стремлением к максимальной капитализации экономик и невозможностью в связи с ограниченностью ресурсов насытить капиталами сразу все отрасли. Возникающий дисбаланс приходится маскировать или «смазывать» при помощи спекулятивного капитала, поднимая и опуская фьючерсы и цены, «разогревая» или «остужая» те или иные отрасли. Или целые экономики. Вот почему мы наблюдаем четкую

корреляцию: чем выше капитализация, тем выше и спекулятивная составляющая. И кризис становится результатом или следствием успеха. Когда спекулятивных денег в экономике накапливается слишком много, раздается «бум!» - спекулятивный пузырь выходит наружу. Так что сама идея евро, как и вообще идея единой валюты, к кризису не имеет никакого отношения: евро же не виноват в том, что ради его создания объединились «пузыри»!

Вот почему к созданию единой союзной валюты надо подойти столь же стратегически, сколь и прагматически: мы не должны объединять «пузыри». За основу союзной валюты нужно взять только наиболее твердую денежную единицу, а это возможно будет сделать, лишь укрепив союзную общую экономику.

По-настоящему продуктивно интеграция может двигаться лишь в одном направлении – в сторону отказа от эгоцентризма в политике и экономике; в сторону социал-демократической (в противовес неолиберальной) модели, усиливающей социальную ответственность капитала. А, значит, необходимо постепенно двигаться к подчинению интересов частного бизнеса интересам всего общества, а вовсе не наоборот – подчинения интересов общества интересам частного бизнеса, что мы сегодня наблюдаем сплошь и рядом по всему миру. Такую социальную ответственность капитала, вовсе не лишенного своих позиций и позитивных свойств в экономике, а, наоборот, имеющего возможность плодотворно работать, но во благо не только себя самого, но и во благо всех, можно обеспечить с помощью сильного государства. Волюнтаризм которого необходимо – и абсолютно возможно! - ограничить сильным гражданским обществом.

И сейчас, когда под давлением «второй волны кризиса» схлынула знаменитая «вторая волна консерватизма», пришедшая в мир еще в 80-х годах прошлого века (с приходом к власти крайне правых политиков, таких как Рейган, Тэтчер и Коль) – оперативный простор для реализации неосоциальной модели оказывается широко распахнут. А сам неосоциализм, как и социал-демократическая модель, выглядят хорошо подготовленными всем ходом развития и затухания неоконсерватизма. Достаточно сказать, что соотношение государственной и частной собственности, скажем, в той же Франции уже достигло «золотой середины» – 50:50, что обеспечивает здоровый баланс между общественными и частными интересами. И даже в Америке, флагманской канонерке мирового частного предпринимательства, за текущие годы доля государственного сектора подросла до 30 %.

России и Беларуси вряд ли стоит публично вмешиваться в извечный спор «измов», который, несомненно, разгорится с новой силой на выходе из мирового кризиса. Белорусская модель прагматична и вполне соответствует знаменитому выражению Дэн Сяопина: «Не важно, как зовется кошка, лишь бы она ловила мышей». Российская модель тоже постепенно движется в том же направлении. И вовсе не наша вина, а наше общее преимущество в том, что

непредвзятые веса истории постепенно склоняются в сторону общественной пользы, как бы ее ни называть.

Так что все разговоры о «несовместимости» российской и белорусской моделей развития - от лукавого: они не только совместимы, не только движутся из разных отправных точек к общему знаменателю, но и, пройдя через интеграционный синтез, неизбежно дадут импульс к обновлению и новому экономическому росту.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод: не следует сегодня заикливаться на конкретных «моделях» Союзного государства. Союзное строительство – процесс творческий, и хотя оно, конечно же, не обойдет ни одной и объективных закономерностей интеграции, надо дать ему творческий простор. А партнерам – ощущение свободы своего исторического выбора

Главное, с лазерной точностью солидности стратегический прицел объединения двух братских народов, и тогда все «модели», «карты», а, главное, дороги приведут в нужный стратегический пункт. По ходу движения к нему будут изменяться не цены и тарифы, вернее, не только они, сколько будут меняться общества, - белорусское, и российское. Вот единственная гарантия успешности Союза.

Не стоит нам забывать урок, преподнесенный с «вершин» Евросоюза, когда президент Франции, опираясь на горький опыт западноевропейского объединительного проекта, фактически предупреждает: не увлекайтесь рынком и помните о стратегии. В своем ставшем знаменитым интервью британскому журналу «Economist» Эммануэль Макрон говорит: «Рынок не является сообществом. Сообщество сильнее: оно подразумевает элементы солидарности, определенного единства, которое мы утратили, и политической мысли» [1].

В отличие от европейцев, мы не должны забыть о нашем «сообществе», о дружбе и братстве русских и белорусов. Вот наша стратегия и политика союзного строительства, и никакая прагматика не должна им помешать.

Список источников:

1. The Economist (Великобритания): Эмманюэль Макрон своими словами // ИноСМИ.РУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20191108/246190685.html>. – Дата доступа: 05.04.2020.